

К вопросу об актуальности германской военно-стратегической мысли (Фридрих Великий и Ганс Дельбрюк)

А.А. Ковалев

*Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

kovalev-aa@ranepa.ru

Рассмотрены основные стратегические и тактические принципы Фридриха II, которые, вобрав в себя все наилучшее из стратегической мысли античности, из трактата полководца Сунь-Цзы, явились новым словом в военной стратегии Нового времени. Показана роль немецкого военного историка Ганса Дельбрюка в исследовании стратегии Фридриха II, в сравнении с концепциями Карла Клаузевица. Отмечено, что наследие военных стратегов и ученых, изучавших их опыт, применяется не только в военном, но и в государственном управлении, и в международных отношениях. Использован компаративистский подход, а также компоненты историко-логического, политологического и социологического методов анализа.

Ключевые слова: военная стратегия, Фридрих Великий, Ганс Дельбрюк, Карл Клаузевиц, стратегия уничтожения, стратегия истощения, Sachkritik, государственное управление, всемирная история, личность в истории, стратегическая мысль.

On the question of the relevance of German Military-strategic Thought (Frederick the Great and Hans Delbruck)

A.A. Kovalev

*Northwestern Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration*

kovalev-aa@ranepa.ru

The main strategic principles of Frederick II are considered, which, having absorbed all the best from the strategic thought from the strategic thought of antiquity, from the treatise of the commander Sun Tzu, were a new word in New Age military strategy. The role of the German military historian Hans Delbrück in the study of Frederick II's strategy, in comparison with the concepts of Karl Clausewitz, is shown. It is noted that the legacy of military strategists and scientists who studied their experience is applied not only in military, but also in public administration and in international relations. A comparative approach was used, as well as components of historical-logical, political-science and sociological methods of analysis.

Keywords: military strategy, Frederick the Great, Hans Delbruck, Karl Clausewitz, strategy of destruction, strategy of attrition, Sachkritik, public administration, world history, personality in history, strategic thought.

Достижения военной стратегии уже давно и совершенно оправданно привлекают внимание не только историков, но и филологов, политологов, социологов, управленцев. Война — критическая экзистенциальная ситуация, заставляющая людей действовать на грани физических и интеллектуальных сил. Но стратегические и управленческие методы, выработанные во время войн, могут оказаться в определенных ситуациях востребованными и в мирное время, в том числе и в практике государственного управления — в особенности в кризисные периоды развития государства и общества.

Немецкая военно-стратегическая мысль по праву считается классической по качественным и количественным показателям того наследия, которое изучается, трактуется и довольно активно применяется и в современную эпоху [1]. В этой статье мы обратимся к фигурам военного стратега и его крупнейшего аналитика — к Фридриху II и военному историку Гансу Дельбрюку. Мы постараемся выяснить, что именно может быть интересным ныне из наследия этих выдающихся представителей военно-стратегической мысли, — не просто интересно как музейный раритет, но использовано и сегодня в реальной управленческой практике.

Фридрих II, король крупнейшего германского княжества Пруссии с 1740 г. по 1786 г., во всемирной истории известен как Фридрих Великий по довольно веской причине: он удвоил размер Пруссии, принес процветание подвластным ему землям и проводил Политику просвещения во время своего долгого правления. Фридрих Великий является не только одним из столпов просвещенного абсолютизма, но и одним из лучших военных теоретиков и практиков в истории. Наполеон считал его одним из величайших полководцев всех времен и ценил его за дерзость. Фридрих Великий эффективно управлял Пруссией как верховный правитель и военный лидер во время бурных европейских войн XVIII века, включая Семилетнюю войну.

В 1747 г. в возрасте 35 лет он написал «Инструкцию Фридриха Великого» для генералов прусской армии. Рукопись, признанная государственной тайной, имела такое военно-стратегическое значение, что ее распространение было ограничено, в частности — лишь среди 50 офицеров, причем «распоряжение Кабинета предписывало каждому получателю присягнуть, не брать ее с собой в поле и позаботиться о том, чтобы после его смерти она была снова передана королю хорошо запечатанной» [2].

Фридрих II предложил общие тактические и стратегические принципы и конкретные алгоритмы действия, предназначенные для высшей военной элиты страны. Подобно китайскому мыслителю и стратегу Сунь-Цзы (544—496 гг. до н.э.), автору трактата «Искусство войны» [3], он придавал большое значение интеллекту: советовал «знать своих врагов, их союзы, их ресурсы и природу их страны, чтобы планировать кампанию», более того, — иметь максимально точную информацию о собственных силах и ресурсах, а также о потенциале союзников.

Фридрих II считал, что в ведении войны численное превосходство имеет второстепенное значение и даже может навредить и сделать кампанию непрактичной в случае превышения численности войска более чем на треть в сравнении с войском противника. Он скептически относился к глубокому проникновению на вражескую территорию, поскольку это не только ослабляло силы, но и делало проблематичным поддержание линий связи. Если глубоко проникать на территорию противника, возникают проблемы с материально-техническим обеспечением армии. Фридрих II уделял большое внимание логистическому планированию, которое охватывало все аспекты планирования военной кампании. Он предпочитал абсолютной обороне наступление, поскольку дорожил линией связи (особенно в отношении средств к существованию) и боялся падения боевого духа войск, при удержании или сдаче позиций.

Отметим, что во времена Фридриха Великого дезертирство было огромной проблемой, особенно при сдаче позиций. Фридрих предоставил командующим войсками шаблон планирования кампании, объяснил планирование в нескольких сценариях. Первый сценарий включал в себя следующий алгоритм действий: генерал должен был начинать со сбора разведанных, принимая во внимание местность, чтобы определить свой первоначальный плацдарм, лучшую линию продвижения и спланировать материально-техническое обеспечение. Важно было также оценить местность с точки зрения противника: где противник мог бы устроить засаду или иным образом использовать тактику «хитростей и уловок». Этот сценарий включал защитные меры, в том числе и размещение войск для защиты уязвимых участков обороны. Добавим к этому, что когда войска противника находились в поле, Фридрих II обычно предпочитал тактику на быстрое поражение противника, если этому способствовало соотношение сил. Он понимал, что для того, чтобы втянуть противника в битву в благоприятном для прусской армии месте, могли понадобиться особые хитрости и уловки.

Второй сценарий гласил, что генерал должен был обеспечить линии связи при въезде в столицу противника и последующем изгнании войск противника из страны. Как и у Сунь-Цзы, у Фридриха II была своя версия «вершины мастерства», но она была основана на истощении врага, а не на подрывной деятельности. Для Фридриха II «величайший секрет войны и шедевр искусного полководца — морить врага голодом. Голод истощает людей больше, чем мужество, и вы добьетесь успеха с меньшим риском, чем сражаясь» [4]. Этого можно достичь, преднамеренно позволив врагу проникнуть в страну, затем отрезать его линии связи, заставив его вместо наступательных действий вести оборону. В этой форме оборонительной войны, как отмечал Фридрих II, «необходимо захватить тыл врага, или заставить

его врасплох в лагере, или отрезать его от своей страны форсированным маршем» [5].

Фридрих II предостерегал военачальников от близорукости: не достаточно сосредоточения лишь на своих действиях против врага, военачальник также должен был учитывать потенциальные действия самого врага. По его словам, «... полководец во всех своих планах должен думать не столько о том, что он хочет сделать, сколько о том, что делает его враг. Он никогда не должен недооценивать этого врага, но он должен поставить себя на его место, чтобы оценить возможные трудности и препятствия, которые враг мог бы использовать для своей выгоды; что он будет сумасшедшим при малейшем неблагоприятном событии, если он не предвидит всего и если он не изобретет средства, чтобы преодолеть препятствия» [6].

Фридрих II был большим сторонником того, что он называл древним правилом войны, а именно — концентрации силы. Впоследствии по стопам Фридриха II пойдет Наполеон, но на новой качественной стратегической основе. По словам Фридриха II, генерал должен «собрать свои силы, не создавать отрядов, а когда вы хотите сражаться с врагом, собрать все свои силы и использовать все преимущества, чтобы убедиться в своем успехе». Единственным исключением из этого правила было использование отрядов для защиты линий связи. Он предупредил, что, хотя отряды в основном используются в оборонительных войнах, эта практика должна быть сведена к минимуму.

Фридрих II знал: «мелкие» стратеги пытаются удержать все преимущества, но мудрецы крепко держатся за самое важное. Мудрые парируют большие удары и презирают маленькие неудачи. Есть древняя апофегма: тот, кто хочет сохранить все, ничего не сохраняет. Поэтому всегда жертвуйте второстепенным и добивайтесь главного! Самое главное — найти то место, где находятся главные силы противника. Добивайтесь их решительного поражения — и вражеские отряды сами

разбегутся, и тогда вы сможете охотиться на них без труда.

Так же как Сунь Цзы, Фридрих II нашел важные характеристики успешности боевых действий в целом, что во многом зависит от способностей полководца.

1. Прежде всего — это непостижимость и стойкость, умение скрывать свои истинные мысли и казаться абсолютно спокойным, когда занят в наибольшей степени. При этом чрезвычайная скрытность оправдана даже в отношении собственных офицеров — в вопросах утаивания своих истинных намерений, если это потребуется. Умение планировать операции с альтернативными вариантами развития, чтобы можно было заранее подготовиться, не разглашая реального плана до момента его выполнения. Генерал должен быть одновременно добрым и строгим в отношениях с офицерами и войсками (в зависимости от ситуации), а также трудолюбивым (иметь привычку к работе), скептически настроенным, изобретательным в своих уловках и осмотрительным в намерениях врага.

2. Еще одним сходством в стратегиях Фридриха II и Сунь-Цзы была пропаганда обмана. Фридрих II писал: «Уловки очень полезны. Это обходные пути, которые часто ведут к цели более уверенно, чем широкая дорога, идущая прямо вперед. У животных есть только один способ действия, но разумные люди обладают неисчерпаемыми ресурсами. <...> Их цель — скрыть ваш истинный замысел и поймать врага в ловушке, которую вы приготовили для него. <...> Если речь идет о захвате городов, вы ставите лагерь в таком месте, которое заставит бояться сразу два или три вражеских города одновременно. Если враг спешит на один фланг, вы бросаетесь на другой. Если нет городов, которые нужно взять, кроме какого-нибудь места, которое вы хотите захватить, то ваши уловки должны отвлекать врага от него, создавая впечатление, что вы движетесь в каком-то другом направлении» [5].

3. Фридрих II, как и Сунь-Цзы, приветствовал использование шпионов в военных целях. Лучшими шпионами он считал тех, кто служил в штабе вражеского командования. Получить разведывательную информацию можно было бы двумя способами: использовать шпионов путем подкупа, или духовенство, если его наблюдения были бы умеренными. Как заметил Фридрих II, «католические священники — лучшие шпионы, которых можно использовать. Но они, как и простые люди, настолько привыкли лгать, что преувеличивают все, поэтому на их отчеты нельзя положиться» [7].

4. Фридрих II также понимал ценность пропаганды и подрывной деятельности, особенно посредством создания направленных на это союзов. Религия, если понимать ее как средство разделения людей, в то время была особенно полезна. Фридрих II писал: «С нейтральными странами нужно дружить. Дружба нейтральной страны достигается тем, что солдаты должны соблюдать дисциплину и представлять своих врагов варварами с дурными намерениями. Если люди там [другой религии], не говорите о религии. Если они [той же религии], заставьте людей поверить, что ложная страсть к религии привязывает вас к ним. Используйте для этого священников и благочестивых. Религия становится опасным средством, когда кто-то знает, как ее использовать. Тем не менее, двигайтесь более осторожно со своими партизанами и всегда играйте в уверенную игру» [5].

5. Принцип неожиданности: «все, чего враг меньше всего ожидает, будет иметь наилучший успех». Фридрих II заметил, что достичь внезапности трудно, когда имеешь дело с хорошо осведомленным талантливым полководцем — противником, который принимает надлежащие меры предосторожности, но тем не менее понимает ее ценность и советует своим генералам быть начеку, чтобы использовать ее. Даже когда генерал ведет себя со всей осмотрительностью, все же возможно «потенциальное несчастье» (сколько вещей

он просто не в состоянии предвидеть!). Превратности погоды, неурожай, самоуправство офицеров, здоровье или болезнь войска, промахи, смерть офицера, на которого он рассчитывает, разочарование войска, разоблачение шпионов, небрежность офицеров, которые должны разведать планы врага, и, наконец, предательство.

Резюмируем наставления Фридриха Великого, во многом сходные с «Искусством войны» Сунь-Цзы. Как и Сунь-Цзы, Фридрих понимал важность хорошей разведывательной информации, приветствовал тактику обмана в операциях и шпионаж при сборе разведанных, выступал за пропаганду и подрывную деятельность, советовал знать и разрушать планы врага. Тем не менее Фридрих Великий отличался от Сунь-Цзы пропагандой стратегии истощения противника, что было для него воплощением мастерства полководца. Он считал, что именно намеренно отрезать вражеские линии связи — значит обречь войско врага на последующий за этим голод, что снизит его боевой дух и принудит сдаться.

Руководство Фридриха Великого и других великих стратегов должно быть умеренным в контексте войны в его эпоху. Как отметил израильский военный историк Азар Гат, «война восемнадцатого века, сформированная характером абсолютистской государственной и кабинетной политики, была нерешительной и в ней решающую роль играли осады, маневры и финансы» [8]. Французская революция обеспечила бы совершенно иной политический контекст, который изменил бы сам способ создания армий и реализовал бы патриотическую преданность народа своему государству. Тем не менее примечательно, что на данный момент в истории наблюдается такой же консенсус по стратегическим принципам и по стратегиям.

Разумеется, в современную эпоху информационных и гибридных войн слова Фридриха Великого «война решается только

битвами, и она не заканчивается ничем, кроме них» могут показаться несколько устаревшими (либо устаревшими для современной эпохи...). Тем не менее взгляды Фридриха Великого на военную стратегию привлекали внимание огромного количества историков, политиков и социологов. В оживленной научной дискуссии по вопросам его стратегии приняли участие виднейшие ученые, среди них был немецкий военный историк Ганс Дельбрюк (1848—1929 гг.), принципы которого выступают своеобразным связующим звеном между стратегическими концепциями Нового времени и представлениями современной эпохи.

Именно Ганс Дельбрюк, стремившийся органично включить военную историю в канву всеобщей истории, на рубеже XIX и XX столетий внес большой вклад в современное понимание стратегии, расширяя и подвергая конструктивной критике концепции Карла Клаузевица о стратегиях уничтожения и истощения — в своей четырехтомной «Истории военного искусства» [9]. Дельбрюк рассматривал военное дело как одну из составляющих культуры общества, способную к эволюции под влиянием экономики и политической системы. Он также известен своим вкладом в *Sachkritik* (с нем. — критика по существу дела), это — научно-ориентированная методология проверки исторических фактов, с ее помощью представленные ранее совершенно неточно исторические свидетельства очевидцев могли быть исправлены посредством тщательной проверки поля боя, географических особенностей, знания тактики и возможностей времени.

Сам Дельбрюк неплохо разбирался в военном деле: он знал, сколько может пройти в день нагруженный поклажей пехотинец, какова маневренность всадников, знал и прочие конкретные фактические данные. *Sachkritik* была для Дельбрюка методологией, с помощью которой он проверял точность описания прошлых сражений. Она была эпохальным вкладом, который разрушил многие ис-

торические мифы античности, Средневековья и Нового времени, особенно относящиеся к ожесточенности и масштабу сражений. С помощью простых методов — посещения мест сражений и подсчета количества войск, которые могли непосредственно поместиться на местности, согласно численности, — Дельбрюк смог свидетельства очевидцев о преувеличенных силах войск свести к более разумным цифрам, дать более точные отчеты об исторических сражениях, внося уточнения в политическую и экономическую историю. Например, Дельбрюк сделал вывод о том, что превосходство римских армий над войсками варваров базировалось не столько на дисциплине и более совершенной тактике, сколько на безупречно налаженном снабжении римских войск.

Используя принцип *Sachkritik*, Дельбрюк представил пересмотренные отчеты о сражениях и новые идеи в «Истории военного искусства», имея целью проиллюстрировать «тесное взаимодействие между тактикой, стратегией, национальной организацией и политикой», чтобы пролить свет «на отношения этих предметов к универсальной истории...» [10].

Дельбрюк провел теоретическое различие между двумя основными стратегиями ведения войны: *Niederwerfungsstrategie* — стратегией уничтожения (дословно переводится как стратегия «избиения») и *Ermattungsstrategie* — стратегией истощения, то есть изматывания врага. Основы этих стратегий были найдены им в книге Карла фон Клаузевица (1780—1831 гг.) «О войне», которая оказала глубокое влияние на Дельбрюка [11]. Но именно эти стратегии применял в своих сражениях Фридрих II, творчески сочетая их элементы, о чем и писал Дельбрюк в своей работе «Стратегия Перикла в сравнении со стратегией Фридриха Великого» [12].

Дельбрюк пришел к выводу, что Фридрих больше придерживался стратегии измора, поэтому навлек на себя сильную критику. Дельбрюк убедительно доказывал,

что обе стратегии достижения победы равнозначны, но отмечал, что со времен наполеоновской эпопеи и до Первой мировой войны военные теоретики разрабатывали именно теорию уничтожения врага практически — как единственно возможную стратегию.

Стратегия уничтожения, которая доминировала в мышлении военных теоретиков во времена как Клаузевица, так и Дельбрюка, предусматривала главную цель войны — уничтожить силы противника путем решающего сражения. Согласно Дельбрюку, «первым естественным принципом любой стратегии было собрать свои силы, найти главные силы врага, победить его и продолжать победу до тех пор, пока побежденная сторона не подчинится воле победителя и не примет его условия» [9]. Это была однополюсная стратегия, полностью сосредоточенная на сражении (в двухполюсной стратегии другим полюсом был хитроумный и продуманный маневр). Однополюсная стратегия сражения благоприятствовала стороне с военным превосходством, то есть непосредственно в сражении преимущество было на стороне превосходящей по численности армии.

Однако Дельбрюк (как и Клаузевиц) предложил, что в некоторых случаях, будь то ограниченные цели или неадекватные военные средства, стратегия истощения не только может быть использована, но и даже может быть предпочтительнее в некоторых ситуациях.

Дельбрюк писал: «... можно не столько надеяться на полное поражение врага, сколько на его изнурение и истощение ударами и разрушениями всех видов до такой степени, что в конце концов он предпочтет принять условия победителя, который в этом случае всегда должен проявлять определенную умеренность» [13]. В этом подходе сражение и маневр, описанные как два полюса военной стратегии, использовались в течение долгого времени, чтобы истощить силы противника. Решающее сражение требовалось предотвратить тогда, когда исход его в это

конкретное время и именно в этом месте мог оказаться нежелательным. Но сражение тем не менее все еще рассматривалось как часть стратегии истощения. Нужно было обладать великим даром предвидения, чтобы принять решение держать бой, поскольку победа с недопустимо большими потерями — это победа пиррова.

Стратегия истощения противника предполагала ряд эффективных средств, включая территориальную оккупацию, операции «рубить и сжигать» и блокаду.

Как и Клаузевиц, Дельбрюк мало заботился о стратегии маневра. Вот как это видел Дельбрюк: «Возможность форсировать действия противника до такой степени, даже без боя, что он примет условия, которых добивается наша сторона, приводит в конечном счете к чистой маневренной стратегии, позволяющей вести войну без кровопролития. Такая чисто маневренная стратегия, однако, является лишь диалектической игрой, а не реальным событием в военной истории. Даже если одна сторона действительно предложит такой способ ведения войны, она все еще не знает, будет ли другая сторона думать таким же образом, и продолжит ли она реализацию таких идей. Поэтому возможность принятия решения в бою всегда остается на заднем плане, даже у тех командиров, которые хотят избежать кровопролития».

В продолжение всего текста «Истории военного искусства» Дельбрюк вначале проверяет фактологию истории великих сражений, прежде чем обратить внимание на оценку стратегий этих войн — от Пелопоннесской войны до Наполеоновских войн. Например, он хвалит Перикла за использование стратегии истощения против Спарты в первой Пелопоннесской войне. Дельбрюк утверждает, что Перикл прав, избегая решающего сражения с превосходящими сухопутными силами Спарты, но участвуя в «войне без решения, через простое истощение». Он описывает конечную игру стратегии как зависящую от того, «кто был первым истощен»,

а именно от того, «кто первым достиг точки, когда он больше не сможет переносить боль».

Несмотря на исторические свидетельства, подтверждающие изложенные Дельбрюком факты стратегии истощения, современники и военные практики в то время громко порицали его труд как чисто ревизионистское сочинение, не только неправильно истолковывающее историю, но и выступающее опасной, если не ошибочной, альтернативой истинной и предпочтительной стратегии уничтожения [14; 15]. Тем не менее Ганс Дельбрюк расширил возможности для размышления о стратегиях, отличных от стратегии уничтожения после наполеоновской эпохи.

В труде «Рассвет современной войны» Ганс Дельбрюк писал: «Естественный принцип стратегии состоит в том, чтобы <...> собрать свои силы, найти главные силы противника, победить его и продолжать победу до тех пор, пока проигравший не подчинится воле победителя и не примет его условия...». Этот принцип, используемый со времен античности, был с блеском развит и усовершенствован Фридрихом Великим и впоследствии — Наполеоном.

Вместе с тем не только на военном поприще применяются заветы и наследие военных стратегов, но и в чисто гражданском и государственном управлении. Человеческая природа во все века и в схожих условиях одинакова. Не только война порождает и обостряет экзистенциальные ситуации, хотя печальная пальма первенства в этом принадлежит именно ей. В государственном управлении и в международных отношениях, как и в военном деле, широко применяются военные тактики: обман, диффамация, сбор информации о политических оппонентах и намеренное введение их в заблуждение, прочие разнообразные уловки и хитрости. По сути дела, стратегия уничтожения и стратегия изматывания противника применяются, но не в чистом виде, ибо это невозможно в мирной жизни. Компоненты этих страте-

гий используются в реальной политике и практике государственного управления и по сей день.

Т. 1. СПб.: Полигон, 1999. 562 с.

Поступила 08.11.2021

Библиографический список

1. *Milevski L.* The Evolution of Modern Grand Strategic Thought. Oxford University Press, 2016. 175 p.
2. *Frederick the Great.* Instructions for His Generals. Courier Corporation, 2012. 112 p.
3. *Сунь-цзы.* Искусство войны. М.: Litres, 2019. 2007 с.
4. *Фридрих Великий.* Инструкции и приказы для кавалерии короля Пруссии Фридриха Великого. Санкт-Петербург: типо-лит. «Энергия», 1903. 95 с.
5. *Ненахов Ю.Ю.* Войны и кампании Фридриха Великого. Минск: Харвест, 2002. 815 с.
6. Кони Ф.А. История Фридриха Великого. Санкт-Петербург: М.К. Липс, 1844. 751 с.
7. *Мюльбах Л.* Фридрих Великий и его двор: Историч. роман. Санкт-Петербург: типо-лит. П.И. Шмидта, 1883. 552 с.
8. *Azar G.* The Causes of War and the Spread of Peace: But Will War Rebound? Oxford University Press, 2017. 303 p.
9. *Дельбрюк Г.* Всеобщая история военного искусства в рамках политической истории: [войны античного мира. Римские завоевания. Средневековые междоусобицы. Европейские конфликты. Войны Нового мира]. М: Эксмо, 2008. 862 с.
10. *Дельбрюк Г.* История военного искусства в рамках политической истории. Т. 4. Новое время. СПб.: Наука; Ювента, 1997. 367 с.
11. *Клаузевиц К.* О войне. М.: Наука, 1997. 446 с.
12. *Меринг Ф.* Очерки по истории войны и военного искусства. М.: Юрайт, 2019. 376 с.
13. *Дельбрюк Г.* История военного искусства в рамках политической истории. Том 3. Средневековье. СПб.: Наука; Ювента, 1996. 450 с.
14. *Возненко В.В., Круглов Л.Л., Кирьян М.М.* История военного искусства. М.: Воениздат, 1979. 367 с.
15. *Разин Е.А.* История военного искусства.

Ковалев Андрей Андреевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43), *kovalev-aa@ranepa.ru*

References

1. Milevski L. The Evolution of Modern Grand Strategic Thought. Oxford University Press, 2016. 175 p.
2. Frederick the Great. Instructions for His Generals. Courier Corporation, 2012. 112 p.
3. Sun'-czy. Iskusstvo vojny. M.: Litres, 2019. 2007 s.
4. Fridrih Velikij. Instrukcii i prikazy dlja kavalerii korolja Prussii Fridriha Velikogo. Sankt-Peterburg: tipo-lit. «Jenergija», 1903. 95 s.
5. Nenahov Ju.Ju. Vojny i kampanii Fridriha Velikogo. Minsk: Harvest, 2002. 815 s.
6. Koni F.A. Istorija Fridriha Velikogo. Sankt-Peterburg: M.K. Lips, 1844. 751 s.
7. Mjul'bah L. Fridrih Velikij i ego dvor: Istorich. Roman. Sankt-Peterburg: tipo-lit. P.I. Shmidta, 1883. 552 s.
8. Azar G. The Causes of War and the Spread of Peace: But Will War Rebound? Oxford University Press, 2017. 303 p.
9. Del'brjuk G. Vseobshhaja istorija voennogo iskusstva v ramkah politicheskoi istorii: [vojny antichnogo mira. Rimskie zavoevanija. Srednevekovye mezhhdousobicy. Evropejskie konflikty. Vojny Novogo mira]. M: Jeksmo, 2008. 862 s.
10. Del'brjuk G. Istorija voennogo iskusstva v ramkah politicheskoi istorii. T. 4. Novee vremja. SPb.: Nauka; Juventa, 1997. 367 s.
11. Klauzevic K. O vojne. M.: Nauka, 1997. 446 s.
12. Mering F. Ocherki po istorii vojny i voennogo

iskusstva. M.: Jurajt, 2019. 376 s.

13. Del'brjuk G. Istorija voennogo iskusstva v ramkah politicheskoj istorii. Tom 3. Srednevekov'e. SPb.: Nauka; Juventa, 1996. 450 s.

14. Voznenko V.V., Kruglov L.L., Kir'jan M.M. Istorija voennogo iskusstva. M.: Voenizdat, 1979. 367 s.

15. Razin E.A. Istorija voennogo iskusstva. T. 1. SPb.: Poligon, 1999. 562 s.

Submitted 08.11.2021

Kovalev Andrey A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (199178, St. Petersburg, Middle Ave. V.O., d. 57/43), kovalev-aa@ranepa.ru